

ДУША НЕТАЛИИ

КНИГА 2

АДА ММАНТ

Ада Ммант

Душа Неталии. Книга 2

«Издательские решения»

Ммант А.

Душа Неталии. Книга 2 / А. Ммант — «Издательские решения»,

«И наступят черные дни, и погрознет весь мир в хаосе и жестокой ненависти. И придут могучие завоеватели и погрузят земли Неталии в красные моря крови, и не будет никому от них спасения. И ни один народ не избежит этой участи, если не прислушаются к моим мольбам и не объединятся все воедино, дабы дать отпор ненавистному врагу!»

© Ммант А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Душа Неталии

Книга 2

Ада Ммант

© Ада Ммант, 2016

© Галина Андреевна Абдалова, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-0642-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Лайтнин привязал своего скакуна к Сервелу. И когда он взобрался на спину тяжело-воза, Бриз и Кирел осторожно подали ему Соулу. Они не стали дожидаться, пока целительница придет в себя, следовало как можно скорее покинуть это место и попытаться затеряться в лесах. Кирел как умел, заметал за своими спутниками следы. Таким способом они добрались до змеиной реки, после чего друзья перебрались через нее и пустили лошадей в галоп.

Ко всему прочему с небес сорвался неумолимый ливень. Лайтнин ехал верхом прижимал к своей груди Соулу, удерживая за талию, не давая голове мотаться из стороны в сторону. Девушка все еще находилась без сознания, даже холодный дождь не смог привести ее в чувства. Спустя четверть часа им удалось найти небольшую пещеру, где они и решили укрыться и отдохнуть. Одежда, промокшая насквозь, противно облепила тела, и от этого становилось жутко холодно.

– Как было бы хорошо сейчас разжечь костер и просушиться, – устало заметил Бриз.

– Того костра, который мы разведем, на сушку не хватит, – буркнул огорченно Кирел, сдергивая с себя плащ и выжимая его.

– Я могу попробовать просушить одежду, но не рассчитывайте, что у меня это получится. – Даяна посмотрела на удивленные лица мужчин, на которых застыл молчаливый вопрос: «Как?» И тихо ответила: – Чтобы пополнить свою энергию я вбираю в себя влагу окружающей меня природы. Может у меня получится вобрать в себя и влагу одежд?!

– Получится! Получится! – в один голос воскликнули мокрые мужчины. Они готовы были на все, чтоб вновь оказаться сухими.

Воодушевленная надеждой друзей, Даяна прикрыла глаза и стала насыщать энергией свое тело. И у нее получилось. В считанные секунды в пещере высохло все – даже сырые каменные стены, а сухая плесень на них засохла и обсыпалась. Радости друзей не было конца. И к их еще большей радости перестал наконец-то лить дождь. Никто не знал совпадение это или нет...

Соула пришла в себя только к вечеру. Она открыла глаза и попыталась привстать, но тяжелые меховые шубы, которые они приобрели в Чудодее, давили своей тяжестью на грудь.

Лайтнин заметил шевеление в груди меха и тут же подскочил к девушке.

– Ты проснулась? Как ты себя чувствуешь? С тобой все хорошо? – любезно поинтересовался он.

– Вроде бы, – коротко ответила куча шкурок.

Соула чувствовала себя хорошо, только вот ужасно хотелось, есть и пить. Лайтнин помог выбраться ей из-под шуб. Он осторожно поддерживал ее за локоть.

В пещере горел маленький огонь, который с трудом рассеивал темноту. Приходилось осторожничать. За ними в любую минуту могли послать очередную погоню, чего друзьям очень хотелось избежать.

– Бриз и Кирел отправились заметать следы, – попытался завести с девушкой дружеский разговор Лайтнин. Но она, видима, не хотела – просто кивнула головой и продолжила уплетать вяленую оленину. – Ты молодец! Если бы не твоя помощь мы бы никогда б не одолели их.

Соула видела, что эльф пытается спровоцировать ее на разговор. Голос его при этом звучал мягко и приятно. Ей приходилось прикусывать язык, чтоб не начать отвечать на его незатейливые фразы. А от последней она даже покраснела. В горле застрял кусок мяса. Еще чуть-чуть и она начнет кашлять. «Лайтнин обязательно станет ей помогать», – мелькнула

мысль в ее голове. Именно этого она хотела меньше всего. Поэтому ей пришлось все-таки с ним заговорить.

– Дай мне, пожалуйста, попить, – просипела Соула.

Лайтнин подал ей кожаный бурдюк. И Соула с жадностью его осушила, поняв только к концу, что в нем находилось вино, а не вода. Сладкий напиток нежно загорелся в животе. Соула пьяно улыбнулась и вернула назад кожаный «кувшин». Лайтнин задорно ухмыльнулся.

– Тебе, теперь, лучше съесть еще чего-нибудь, а то такое количество выпивки «снесет» тебе голову.

– Да, ладно! – весело отмахнулась, захмелевшая, Соула, которой в данную минуту все горы стали по плечу, море по калено, а до звезд рукой достать. И она, облокотившись об стену пещеры, снова улыбнулась. Сознание немного затуманилось и ей стало безумно хорошо, она словно парила в облаках.

Конечно, Лайтнин мог воспользоваться ее состоянием и вытянуть девушку на откровенный разговор, но он этого не сделал. Все равно, завтра она могла об этом даже не вспомнить. Тем более ее глаза подозрительно, то закрывались, то открывались. Соула пыталась бороться с охватившим ее желанием немедленно поспать и вскоре потерпела поражение.

Лайтнину так и не удалось поговорить с возлюбленной и объясниться. От части, в этом была виновата дождливая погода, которая вечно загоняла их всех вместе, и уединиться не представляло никакой возможности. От части, ему мешало гордое нежелание самой Соулы, и оно являлось самым яростным и неумолимым противником в их примирении. Но конечно эльф понимал, что истинным виновником был он сам.

Яркими красками и радостными голосами их встретил город мастеров – великий Серенит. Деревянные дома, отделанные различными истуканами, были разрисованы незатейливыми, но красочными узорами. На длинных, железных пиках флигелей изображались кованые фигурки человечков, которые предусмотрительно объясняли гостям и жителям города о ремесле того или иного мастера: кузнеца, пекаря, портного, ювелира – кого здесь только не было.

Симпатичные дома теснились друг к другу, образуя широкие улицы. Все постройки, как и ворота, были деревянные. Город окружали дремучие леса: камней в их местности отродясь не водилось. А печь кирпичи из глины представлялось для жителей – тратой драгоценного времени. Этим занимались только для того, чтобы выкладывать камин и печи и то это делал каждый сам для себя.

Друзья прибыли в гостиницу в середине дня они заняли две свободные комнаты и остались отдыхать в них до ужина.

* * *

Виткор с наслаждением наблюдал за жалким трясущимся эльфом. Гнус покрывался холодным потом: ему предстояло сообщить могущественному господину плохие вести. Все было бы хорошо, но в последнее время колдун стал злым и безмерно раздражительным. Он, конечно, был таким всегда, только теперь это выходило за все рамки дозволенного. Наверное, прибывший неделю назад Марден, принес ему плохие вести. И теперь господин рвал и метал – стоило кому-нибудь не угодить, и головы летели с плеч.

– Я слушаю тебя? – взревел Виткор, устав ждать, пока эльф соизволит говорить.

– Э... ну, – Гнус сглотнул слюну, в тысячный раз облизал верхнюю губу и в один вдох выпалил все, что так долго собирался сказать:

– Мы нашли клыкачей! Они все до одного убиты. И мы не знаем, кто это сделал.

– Как все? Три сотни?! – не веря своим ушам, спросил маг.

– Да, господин все, – пискнул эльф, сиюсь с желанием рухнуть в обморок.

Виткор провел пальцами по своей короткой бороде и ненадолго закрыл глаза. Как он устал от всех этих истуканов. Они уже столько времени гоняются за теми, кто причиняет им все эти неудобства, а до сих пор даже не выяснили кто они такие?

– А что слышно об отряде, который я послал на разведку?

– Пока ничего конкретного. Они нашли какие-то следы и теперь идут по ним.

– А Марден? Есть от него какие-нибудь известия? – устало спросил Виткор своего помощника. Тот отрицательно покачал головой и попятился к выходу, больше ему нечего было сказать.

Маг проводил взглядом слугу и, когда захлопнулась за ним дверь, с трудом поднялся с трона и подошел к окну. Там он подставил солнцу свое лицо и прикрыл уставшие глаза. Раньше бы он не стал посылать разведчиков, а воспользовался бы магией. По крайней мере, свои земли он бы смог проконтролировать. Но теперь! Теперь все обстояло совсем иначе: старые кости болели, как никогда, а силы, которые ему удавалось вытягивать из человеческих тел, хватало только на жизнь. Да и то чтоб вобрать энергию ему приходилось потрудиться. «Как все некстати!» – печально подумал маг. Он только-только начал захват соседних городов и вот, на сцену вышли неизвестные личности, которые спокойно расправились с его троллями и клыкачами. Удивительно? Среди противника даже никто не пострадал. Да! Не хватало в разгар событий, чтобы все его планы рухнули. «Но этому не бывать, пока я не стану правителем всей Неталии, земля будет носить меня!»

* * *

Друзья спустились к ужину; они немного поспали и теперь ужасно хотели есть. Молоденькая служанка поставила на стол тарелки с едой. От горячих пирожков поднимался пар, ароматное рагу издавало аппетитный запах. Белые лепешки хлеба хрустели в руках и таяли во рту. Бриз разлил из большого кувшина по кружкам сладкий эль и предложил выпить за их маленькую, но все же, победу. Ведь за короткое время им удалось разыскать принцессу; отвезти Соню к магам и выжить в двух схватках с нечестью.

– Будем, здоровы! – поднял он вверх свою кружку и затем махом осушил ее. Друзья последовали его примеру, эль оказался таким сладким и мягким, что и девушки одним глотком выпили свои кружки до дна. – А теперь давайте поедим.

Полчаса за их столом творилось молчание, оголодавшие путники насыщали свои желудки и, когда уже больше никто не мог, есть, стали разговаривать.

– Куда мы теперь? – невзначай спросил Кирел. Ему было в принципе без разницы: в этом походе он оказался самым не заинтересованным лицом. Он просто от скуки сопровождал Соулу, а теперь Бриза и Даяну.

– Мы перейдем через реку и обойдем горы. Оставим принцессу у эльфов «Чернорудных гор», и я отведу вас в Светогор.

– Бриз, а мне нельзя пойти вместе с вами? – робко спросила Даяна.

– Нет! Эльфы Черногория переправят тебя потайными путями до твоего родного города, где ты должна будешь встретиться со своими родителями.

– Это значит все? Мы больше не встретимся? – огорченно воскликнула принцесса.

– Да нет же, мы обязательно увидимся. После твоего появления, правители соберут совет и вот там-то мы и встретимся. – Бриз прикусил язык, он чуть не сболтнул лишнего.

Робкая улыбка коснулась лица Даяны. Юный эльф посмотрел на нее и усмехнулся, она знала, что с Бризом они обязательно встретятся и, данный вопрос задала для того, чтобы узнать встретится ли она вновь с Соулой, с Кирелом, с Лайтником.

Бриз тоже привык к своим новым друзьям, и ему так же не хотелось с ними расставаться, как и принцессе. И честно сказать: он и сам не знал, увидятся они вновь или нет. У них с Даяной миссия своя, а у Соулы своя. И после того как он отведет их в Светогор каждый пойдет своей дорогой.

– Значит, утром снова в путь?! – предположил Кирел, когда его товарищи поднялись из-за стола.

– Да, – коротко ответил Бриз.

Друзья так и не тронулись со своих мест, потому что на улице послышался колокольный звон. Постояльцы и гости всполошились и высыпали за дверь. Звонарь не прекращал свой устрашающий перезвон. Через окна было видно, как растет и увеличивается толпа на городской площади. Спутники переглянулись. И Соула первая нарушала гробовое молчание:

– Пойдем, узнаем, что там случилось?

– Нет, мне что-то не хочется лезть в дела этого города, – устало буркнул Бриз, – давайте лучше пойдем в комнаты и, как, следует, отдохнем.

– Вам что даже не интересно?! – вспылила Соула. – Вдруг там что-то очень серьезное? Она сурово обвила своих друзей взглядом: Кирел пожал плечами, Даяна тяжело вздохнула и потупила свой взгляд в пол, Бриз сжал свои губы. Было видно, что он не очень заинтересован в предложении целительницы.

– Соула, ты не устала подвергать свою жизнь постоянной опасности? Тебе она не дорога?

– Но я не могу, молча наблюдать со стороны, как другие попадают в беду и гибнут. Бриз, ты черствый и эгоистичный принц! Боги наделили нас такими возможностями ни ради забавы. Люди нуждаются в нас! Что тебе стоит просто узнать, в чем дело и помочь им.

Бриз не обиделся на слова Соулы; она была права. Только вот парадокс: он не хотел ввязываться в опасные переделки и спасать кого-нибудь из-за того, что хотел сохранить свою жизнь и исполнить свое пророчество.

– Ладно, – сдался он, – идем, узнаем в чем дело, если и вправду случилось что-то серьезное, то нам нужно будет уносить от сюда ноги, – ехидно поддел принц Соулу и подмигнул ей.

Девушка тихо рыкнула и направилась к выходу.

– Только без глупой храбрости! – предупредил ее Лайтнин. От этой взбалмошной девчонки, которая хотела излечить весь мир, можно ожидать всего что угодно...

Городская площадь оказалась забита до отвала – яблоку негде упасть. В центре нее, на помосте, стоял невысокого роста забавный мужичек. Перед жителями города выступал управляющий Серенита и был он слумышем (человекоподобное существо на руках и ногах, у которого имелись перепонки, как у летучих мышей. От природы слумыши были лысыми. Они также обладали необыкновенным сенсорным слухом, как у летучих мышей и такими же перепончатыми ушами). Его громкий голос, среди молчания затаившейся толпы, казался торжественным. Словно он сообщал своим жителям о предстоящем празднике, а не о смертельной опасности...

– Поставые сообщили, что на город движется вражеское войско троллей. Нам следует немедленно взяться за оружие и предотвратить их вторжение. – Он ненадолго умолк, давая серениям переварить новость. И когда гул стих заговорил снова: – Их на много больше, чем нас, но у нас есть преимущество – крепкие стены и сильные мужественные воины.

Это заявление прозвучало абсурдно: стены – деревянные, воинов – мало, но, все равно, толпа возбужденно заверещала и стала растекаться по улицам, готовясь к предстоящей обороне города.

Друзья, молча, стояли на площади и наблюдали за происходящим. Темная площадь опустела и, лишь правитель стоял в одиночестве на помосте. Он устало ссутулился и покачал головой. Перед ним встала невыполнимая задача: тысячное войско громадных уродцев – против его трехсот жителей. Он понимал, что они обречены и поэтому даже не стал пугать серенийцев, масштабами врага. Все равно, жители не покинули бы своих «насиженных» мест.

Соула слышала все до последнего слова, и с ужасом понимала, что городу не выжить. Она проводила взглядом правителя, к которому подбежали еще двое слумешей, наверное, командиры стражи, и повернулась к друзьям.

– Вы слышали?!

– Да! – коротко бросил Кирел, вспоминая их прошлое столкновение с троллями, тогда их было около двух десятков, а теперь значительно больше. Определенно Виткор собирался захватить этот город и дабы точно одержать победу послал не меньше тысячи. С таким войском им уж точно не совладать.

На удивление Соулы, Бриз повел себя совсем не так, как она ожидала. Он не стал уговаривать убраться из города. Он не предлагал спрятаться. Он, просто молча, размышлял, и по его глазам, яростно горевшим ненавистным огнем, было видно, что попадись ему в руки сейчас хоть один тролль, он бы издох сразу и мгновенно, только от одной злобы, которая исходила от эльфа.

– Ты только не кипятись! – Лайтнин заметил яростный огонек в глазах принца, он не успел забыть и явственно помнил смерч, который вызвал Бриз, и боялся, что, разбушевавшись, юноша может вызвать таких смерчей десятки и тогда от города, да, и от всех остальных останется только пыль.

Бриз прекрасно понимал, что на город натравил троллей Виткор и теперь гадал то ли из-за них, то ли из-за своей прихоти. Пророчество говорило, что маг захватит всю Неталию, и юноша знал, что он потихоньку уже выполнял свои черные планы. Но сегодня маг просчитался! Он не знал, что по чистой случайности они окажутся здесь...

– Мы поможем серенийцам! Я думаю, что мы с Даяной обладаем достаточной силой, чтоб сокрушить войско врага. И по этому поводу у меня созрел грандиозный план. Только нам нужно будет попасть на стены города.

– Я всегда верила, что у тебя отважное сердце, – Соула сжала плечо принца, – спасибо тебе.

– Не стоит меня благодарить, тролли идут за нами попятам, и скорей всего это наша вина, так и так мы не можем просто уйти и оставить невинных серенийцев умирать. Тем более что нам с Даяной не помешает практика, дома уже такой возможности не предвидится.

На стены им удалось попасть быстро и без проблем. Суетившиеся, жители и стражники не обращали на них никакого внимания. Друзья закрепили свои позиции над самыми воротами. Это, конечно, было самое опасное место, но и самое выгодное.

– Мне здесь делать нечего. Я пойду к жителям и встречу врага за стенами города, – серьезным тоном заявил Кирел. Ему и, правда, здесь делать было нечего, он плохо стрелял из лука и не обладал никакой магией, а сражаться мечом со стен города, как-то было несподручно.

– Иди, когда стрелы кончатся, я присоединюсь к тебе. – Лайтнин похлопал друга по спине и присел на корточки.

Сверху было все отчетливо видно и, пусть уже давно смеркалось, яркая луна хорошо освещала город и прилегающие к нему территории, так что в радиусе двухсот шагов все хорошо просматривалось. Снизу раздавались крики – суетились жители. Слумыши передавали новые сообщения: враг уже подступал и вот-вот должен был показаться из леса. Но чтобы добраться до города троллям предстояло еще преодолеть небольшое поле.

Соула и Лайтнин стояли наготове, а Бриз объяснял Даяне, что они должны делать. И вот, тролли показались из-за леса, их отделяло от задуманной цели шагов пятьсот. С такого расстояния невозможно было поразить врага. Приходилось ждать и подпускать троллей ближе, в открытую атаку вступать так же было бессмысленно, и мудрый правитель это понимал.

Земля гудела и содрогалась от каждого шага. Обряженные в доспехи тролли неслись на город. И они уже сократили расстояние до трехсот шагов. Бриз вскинул левую руку, и правая часть фланга противника отлетела к лесу. С диким визгом и криком оставшиеся воины пуще припустились вперед. Тем временем, эльф вскинул правую руку, и еще одна часть отряда отлетела все к тому же лесу. Теперь противостоявшие стороны оказались наравне, конечно, ненадолго, но все ж. Лучники, не теряя времени, зажигали стрелы и разили ненавистных захватчиков.

Обезумевшие тролли не замечали смертоносных стрел и бежали к городу. Бриз набрал в рот воздуха и тихо подул: горящая плоть врагов стала разгораться быстрее и перебрасываться на других троллей, заставляя их стенать и вопить. Затем он отшвырнул подобранных к городу троллей к небу, настолько, насколько хватило сил. Громадные туши ударились об землю, как молот о наковальню. К упавшим троллям ринулись серенийцы; они безжалостно рубили их на части, а затем сбрасывали в костер, который предусмотрительно развели у стен Серенита. Соула и Лайтнин к этому времени израсходовали все стрелы и, предупредив друзей, отправились на подмогу к Кирелу.

Отброшенные части войска троллей пришли в себя и уже мчались к городу, набирая скорость. Они орали и визжали, размахивали топорами и булавами, изредка задевая друг друга. Но для них это был пустяк. Раны быстро заживали на их уродливых телах, а оторванные или отрубленные конечности и части тел восстанавливались.

Даяна тоже вносила свою лепту в битву, она яростно следила, чтоб случайно не загорелись стены, а также тушила водой воинов, которые, не смотря, на осторожность все-таки загорались.

Кирел и Лайтнин помогали внизу собирать части тел и сжигать их. Соула осталась у ворот. Ей категорически не хотелось лезть врукопашную. Но на поле требовалась ее помощь: вдруг кого-то нужно будет лечить! И поэтому, напрягая зрение, Соула рыскала по траве в поисках пострадавших. Раненых не было. Пока не было!

Яростный рев обезумевших троллей приближался. Соула посмотрела на реку, нескончаемых ругательств, блистающую доспехами и ядовито янтарными глазами, и содрогнулась от ужаса. Они все приближались и приближались. Огненные стрелы уже не металась в их туши, по-видимому, кончились. Нужно было что-нибудь придумать, так как только огонь оставался единственным оружием против этих тварей. Да, и Бриз! Не может же он все время их разбрасывать. Синяки и ушибы им нестрашны...

Мощный порыв ветра снова отбросил чудовищ шагов на двести. Преимущество по-прежнему пребывало на стороне врага, но благодаря друзьям серенийцы приподнялись духом и перестали быть похоже на скотину, которую вели на убой.

Очередной бросок оказался слабым, и Соула поняла, что силы Бриза на исходе. «Думай, думай, – мысленно подгоняла себя Соула. – Если Бриз окончательно ослабнет, то им всем несдобровать!» И она придумала. Только как ей донести свою идею до остальных. Девушка сильно зажмурилась и мысленно связалась с Лайтнином: «Подожгите траву перед стенами. Стрелы кончились. А силы Бриза на исходе».

Лайтнин обернулся в сторону, где оставил возлюбленную и коротко кивнул. Он подскочил к Кирелу, и, взяв с собой еще пару человек, отправился с факелами поджигать траву. «Как он сам об этом не догадался? – подумал Лайтнин. – Соула воистину великая женщина!» Помощники рассредоточились по всему периметру и, когда трава занялась, отступили к сте-

нам. Пламя мигом взметнулось ввысь и потекло к лесу, пожирая безжалостно траву, листья и сухие ветки.

– Ты можешь намочить одежды воинов? – устало спросил Даяну Бриз. Он действительно вымотался. Поднимать в воздух такие туши не легкая задача.

– Попробую. Правда надо сначала восстановить силы, – замялась принцесса.

– Ну, тогда поторопись времени категорически не хватает. И я боюсь, что мне не хватит сил отшвырнуть противника еще раз.

Даяна сконцентрировалась; она потянула влагу из вырытого под стенами рва, и когда ее тело стало невыносимо покалывать тысячами иголочками, обрушила на головы людей поток воды. Те даже не обернулись, немудрено, через пламя уже неслись тролли. Началась битва.

Ночную мглу разрывали: скрежет стали и нескончаемые крики боли. Соула потихоньку подкрадывалась к центру событий. От пронзительного скрежета по ее спине бежали мурашки, а сердце то и дело уходило в пятки.

Серенийцы наступали, отталкивая врага обратно к огню. Здесь конечно не обошлось без участия Бриза, хоть он и находился на грани истощения, все равно не мог бросить в беде практически беззащитных людей. И вот две сотни троллей вновь отлетели в сторону леса и приземлились прямо на пожарище. Соула повернула голову к стенам и увидела Бриза: ноги его подкосились и он осел на колени. Даяна помогла ему подняться, но эльф уже не мог управлять ветрами. Но только пока. Соула хотела подняться на стены и помочь – пополнить силы друга, но поблизости раздавались стоны раненых. Сейчас им она была куда нужнее. Не стоило терять ни минуты,

Соула досадливо покачала головой и стала пробираться к раненому, которого приметил минуту назад. Светловолосый мужчина лежал на спине в груди торчал огромный топор. Девушка яростно схватила за древко и выдернула оружие, затем приложила к ране ладони и стала его лечить. Мгновение, и раны зажили. Мужчина ненадолго потерял сознание, но это было хорошим знаком, вскоре он очнется и будет как новенький. А ей нужно идти дальше. Сначала она наткнулась на старика с пробитой копьем ногой, затем на воина с отрубленной рукой. Руку она, конечно, отрастить новую не могла, зато рана затянулась, и жизнь человека оказалась теперь в не опасности. После очередного раненого она взглянула на поле. Оно все горело ярким пламенем. Люди бежали от огня, а тролли горели, как сухой хворост, быстро и без остатка.

Враг нес значительные потери. Из тысячного войска осталось не больше двух сотен, теперь серенийцы превышали их численностью. «Только вот пламя почти приблизилось к стенам, – подумала Соула. Оно потекло в ров и грозило сожрать деревянные стены города. – Если загорится город, то погибнут женщины и дети. Как же это предотвратить?» – И словно Бриз прочитал ее мысли, он гордо выпрямился, развел в стороны руки и стал удерживать пламя из последних сил.

Соула гордо улыбнулась. И тут услышала жалобные стоны совсем близко. Она повертелась вокруг себя и увидела в шагах пяти светлые волосы. Стоны все слабели. Девушка метнулась к раненому, но ее помощь ему уже была не нужна. Последнее что она услышала это хриплое бульканье. Соула подошла ближе и присев на корточки повернула к себе тело погибшего воина. И, о, ужас! Слезы хлынули рекой из глаз. Совсем еще юный мальчик лежал с перерезанным горлом. Ему было лет десять от силы. Белые кудрявые волосы, красиво обрамлявшие нежное личико, испачканные в крови, разметались на ее руках. Она осторожно положила маленькую головку себе на колени, нежно погладила пальцами мягкие пухленькие щеки. После чего аккуратно закрыла большие и яркие как звезды фиалковые глаза. Она наверно никогда не забудет их: испуганные, но яростные! Черные ресницы мягко легли на еще розовые щеки, жизнь только-только ускользнула из маленького тельца юного защитника своей земли. В горле Соулы стал ком, ей было невыносимо больно смотреть на умершее

дитя. Казалось, что вот-вот и горло разорвет ком вставший в горле. «Если бы она не глазела бездумно по сторонам, то обязательно б успела спасти этого мальчика! – яростно корила себя Соула, – Почему, почему все именно так случается?»

– Почему? – прорыдала Соула вслух, не в силах сдерживать эмоции. Она осторожно уложила голову мальчика на землю. И, взяв его маленькие ручки в свои, заметила самодельный кортик, зажатый в маленькой ладошки. Ей оставалось только гадать, какое отважное сердце билось раньше в этой детской груди.

Она осторожно высвободила оружие и спрятала в кармане туники. И в это время тельце юноши вздрогнуло от судороги. В Соуле вспыхнула надежда и она с пылом приложила свои ладони к тельцу мальчика, но тщетно. Это был обман – посмертная судорога мышц. Она не могла связаться с его разумом и от этого понимания яростно заорала, резко вскочила с земли и кинулась в центр сражения. Повсюду слышались крики и стоны. Она ни как не могла помочь им всем одновременно. «Но почему? Почему?» – мысленно спрашивала Соула себя и тех, кто наградил ее даром. И вдруг, словно ее молнией поразило: она выбросила вверх левую руку, и с ее губ стали срывать слова:

«Поднимаю в небо длань,
Соберу с богов я дань!
Наделите меня силой;
Стану я неумолимой...»

Яркое сияние всех цветов и оттенков радуги, тут же окутало тело Соулы. Она медленно стала возноситься к небесам. Таинственный свет привлек всеобщее внимание. Даже безмозглые тролли и те задрали свои головы вверх. Соула, как звезда парила в двадцати футах над землей, искрясь и переливаясь ослепительным светом. Она начала медленно вращаться и, когда свет стал невыносимым, ярким, что все стали щуриться, ее руки разлетелись в стороны. И кокон света, окружавший ее, вспыхнул и разорвался, и тысячи голубых огоньков стали падать с небес на землю, как первый снег из облаков. Маленькие «снежинки» падали на землю, на серенийцев, на горящих троллей; они окутывали раненых голубым сиянием и лечили их. Всех без разбору. Завороженные и потрясенные люди смотрели на чудо, затаив дыхание. И вот свет вскоре померк и, обессиленная, Соула стала падать в низ...

Лайтнин находился совсем близко, но ему было все равно не успеть. Но он пытался; он несся сломя голову, чтобы успеть подхватить Соулу, которой грозило неминуемая гибель. Высота, с которой она падала, была не шуточная. Надежды не оставалось никакой. Спасти ее могло только чудо. И это чудо произошло: тело Соулы застыло над самой землей. Лайтнин со слезами на глазах подхватил девушку на руки и крепко прижал к груди. Он еще тысячу раз вспомнит этот жуткий миг в своей жизни, но не сегодня, сегодня закончилось все хорошо. Город был отвоеван – спасен. Выжившие тролли позорно бежали, оставив в покое серенийцев. Сегодня судьба оказалась на их стороне.

Эльф, крепко сжимая, нес свою драгоценную ношу до самой гостиницы. А затем осторожно уложил на узенькую кровать в комнате, которую они снимали. Лайтнин накрыл девушку одеялом и, прежде чем покинуть комнату, нежно поцеловал Соулу в губы.

Тем временем у стен города, пламя, вышедшее из-под контроля, пожирало и пожирало новые участки земли. Бриз обессиленный стоял на коленях и держался за деревянный «борт» крыши.

– Давай Даяна! У тебя все получится. Нужно потушить огонь, а то все наши труды будут напрасны, – из последних сил выдохнул Бриз.

Принцесса с ужасом смотрела на разворачивающуюся картину перед своими глазами. Пламя распространялось с немыслимой скоростью, грозясь поглотить все на своем пути.

Она вознесла к небу свои ладони и тихо запела: веки ее прикрылись, а от ладоней стало исходить едва различаемое белое сияние. Маленькие облака, застилавшие небо, стали увеличиваться на глазах и темнеть. Вскоре все небо над городом затянулась тяжелыми грозowymi тучами. Девушка умолкла, и на землю пролился спасительный ливень. Вода лилась как из ведра. И даже, когда огонь погас, темные тучи не прекратили свое рыдание. Но это было не главное, главное было то, что теперь действительно все закончилось хорошо.

Вскоре к ним на подмогу пришли Лайтнин и Кирел. Они подхватили промокнувшего Бриза под руки и потащили его в гостиницу. Самодовольная Даяна вприпрыжку семенила за друзьями, пытаясь перепрыгивать через лужи, хотя это в данный момент выглядело бессмысленно – ливень давно превратил всю ее одежду в мокрые тряпки, а в сапогах по самое «горлышко» плескалась вода.

Друзья проснулись только к полудню. Все хорошо выспались и чувствовали себя отменно.

Соула спихнула с себя ворох одеял и встала с постели. Яркий солнечный свет проникал сквозь занавески, выводя на полу узоры вышивки. В комнату тут же постучались. И потягиваясь и зевая, девушка подошла и открыла дверь.

– Ты уже проснулась?! – возбужденно крикнула Даяна, ворвавшаяся в комнату как ураган. Недолго думая, принцесса приземлилась на смятую постель и возбужденно защебетала:

– После вчерашней битвы я всю ночь не могла уснуть. Это было что-то! Бриз был неподражаем, а я ему всячески помогала! – не забыла похвалить себя принцесса, при этом сильно смущаясь. – Ну, а ты, ты была просто... слов не могу подобрать – умопомрачительная!

Даяна зажмурилась от восторга и томно ахнула. А потом снова стала болтать без остановки. Соула посмотрела с тревогой на принцессу и удрученно покачала головой. Сейчас Даяна производила из себя впечатление пустоголовой дурочки. «Как ей вообще могло показаться, что эта девушка обладает помимо своего дара хоть еще каким-нибудь нужным качеством! – размышляла Соула. – А может быть у нее просто шок, и поэтому она так себя ведет. Может не стоит судить человека только по одной глупой болтовне». – Мысли Соулы отвлекли ее внимание от пустой болтовни принцессы, и поэтому она пропустила все охи и вздохи, а также нервные смешки и раздражительные ужимки. Пока Даяна щебетала, она быстро умылась и переоделась.

– Пойдем есть, – коротко бросила она Даяне, и, не ожидая ее, направилась к обеденному залу. Больше всего ей сейчас хотелось, есть, а не трепаться без толку с впечатлительной принцессой.

Мужчины уже давно спустились в низ, пообедать. В зале оказалось безлюдно и тихо. Горожане всю ночь собирали под проливным дождем погибших однополчан, и теперь отсыпались. Кирел заказал еды на всю их дружную компанию. И в ожидании завтрака, мужчины дружно глотали слюны.

Терпение их было почти на исходе, когда девушки присоединились к ним. И поэтому они в знак приветствия слегка отодрали свои «седла» от стульев и быстро кивнув головами, бросились пожирать печеных тетеревов с яблоками и помидорами. Девушки уселись за стол и с отвращением переглянулись: лица мужчин все перемазались в жире и подливе, брызги, то ли слюны, то ли капли от того же жира летели в разные стороны. И если бы не ужасный голод, девушки покинули б своих друзей тут же. Но есть хотелось зверски и, поэтому, затолкнув все приличия и этикет, куда подальше, Соула и Даяна предались трапезе, конечно не с таким остервенением как их друзья, но с не меньшим аппетитом.

Когда обед подошел к концу, мужчины синхронно отвалились на спинки стульев и в один голос ухнули. При этом они довольно потеряли свои животы.

– Ну, что, теперь можно и в путь-дорогу, – сыто заявил Бриз.

– А как же серенийцы? – удивилась сердобольная Соула. – Вы не задумывались, почему тролли напали на них. Может быть – это маг охотится за нами и хочет отомстить за то, что мы разбили троллей у реки и погубили полчище клыкачей.

– Нет. Мы здесь не причем, – успокоил дам Бриз, немного выпрямился на стуле, и лицо его стало устрашающе серьезным. – Виткор давно собирался захватить Неталию, и вот теперь он дошел до Серенита, а мы просто стечение обстоятельств. Конечно, я уверен, что он разыскивает и нас, но, зная, что мы можем спокойно разделаться с любой нечестью, он бы не стал так рисковать. Маг просто бы сначала все по быстрому разведал, а потом придумал, как с нами разделаться с наименьшими усилиями.

Размышления эльфа не были лишены смысла. Теперь им следовало как можно скорее покинуть Серенит. Пока выжившие тролли не донесли о них своему хозяину, и он не застал их врасплох. Соула поерзала на стуле, окидывая взглядом друзей. И опять задала свой вопрос:

– А как же серенийцы? Их надо предупредить, о том, что тролли снова вернутся и попытаются захватить их город.

– Ты думаешь, они поверят? – скептически буркнул Кирел. – Сейчас они упиваются победой и твои слова им, что снег с неба – упал и растаял! Они просто не поверят.

– Кирел прав, так что мы сейчас собираемся и уносим отсюда свои ноги. Все что мы могли – мы уже сделали. Теперь их счастье в их руках, – трагично заметил Бриз, вставая из-за стола.

– Ну, Бриз мы должны хоть попробовать, – твердо проговорила Соула. Перед ее глазами снова и снова вставало лицо с фиалковыми глазами умершего мальчика.

И словно мольбы были ее услышаны. Дверь гостиницы со скрипом приоткрылась, и на порог вошел слумыш. Правитель широко улыбнулся и прямой походкой направился к столику, где сидели друзья.

– Добрый день, – торжественно проговорил правитель. – Я еще вчера хотел с вами познакомиться, и высказать вам свою признательность. Но сами понимаете, пока разобрались с погибшими, стало совсем поздно. Я Ивен, – представился слумыш.

– Очень приятно. А вот мы уже собирались уезжать, – раздраженно проговорил Бриз. Теперь-то ему точно придется выполнить просьбу Соулы. А как он не любил вдалбливать людям то, что они должны делать, зная, что его старания будут напрасны.

– Я Соула, – попыталась сгладить хамство Бриза Соула, встала из-за стола и протянула руку.

– О, я узнал вас – вы целительница. – Правитель взял ее руку в свою и, наклонившись, поцеловал. Соула зарделась. А Ивен продолжил ее нахваливать. – Вы просто волшебница. Да и вы все, – он оторвал свой взор от девушки, обвел им всех присутствующих, – вы спасли наш город, если бы не вы, к утру, тролли бы гордо ходили бы по нашим мертвым телам и втоптывали их в грязь.

Соула осторожно высвободила свою ладонь и представила правителю своих друзей. Затем правитель уговорил их посетить его дом. Его уговоры были такими настойчивы, что друзья не смогли отказать, и отправились в гости к Ивену.

– Послушайте! – обратился Бриз к слумышу, когда они переступили порог двухэтажного дома. – Я бы посоветовал вам и вашим жителям как можно скорее покинуть город. Тролли снова вернутся сюда и тогда они победят. Вам не стоит жертвовать жизнями серенийцев, чтобы отстоять кусок земли.

– Я знаю мой мальчик. – Ивен позволил себе подобную вольность, так как юноша годелся ему в сыновья. – Но они навряд ли послушают меня.

– Скажите, что тролли захватили Кубит, Ланось, Пуор, Кимер и даже Зеленбор (небольшие города, окружающие долину эльфов). И что в их намерения входит захват всех земель Неталии.

Вам следует уходить отсюда как можно скорее. Идите к другим городам, вас непременно там примут, узнав о том какую весть, вы им принесли. Поймите, как только Виткор узнает о своем поражении, он найдет на город какое-нибудь проклятье. – Бриз не был уверен в том, что маг это сделает, но нужно было что-то предпринять, чтобы серенийцы остались в живых. Он чувствовал, что битва неминуема и близится.

– Я постараюсь сделать все, что в моих силах и предупрежу все города Неталии о замысле Виткора. Но это будет потом, а сейчас позвольте мне показать вам то, ради чего я пригласил вас в свой дом.

Бриз видел, что слумыш отнесся довольно серьезно к его предупреждению, и уже со спокойной совестью последовал вглубь коридора за ним. Правитель серенийцев проводил гостей в небольшую гостиную, где они уселись на диванах и креслах. Ивен открыл стеклянную дверь узенького шкафчика и достал большую бутылку дорогого вина, явно сделанного в городе виноделов. Разлив по небольшим серебряным кубкам терпкий напиток, он провозгласил тост за спасителей Серенита.

Соула поднесла кубок к губам и предусмотрительно ворвалась в сознание Ивена, чтоб прочесть его мысли. Случай в городе гномов оставил неизгладимые впечатления, и теперь каждый раз, когда они останавливались в каком-нибудь чужом доме, она обязательно выясняла намерения хозяев жилища. В помыслах слумыша не просматривалось ничего предосудительного, и поэтому Соула не стала дальше копаться в его голове; она оттопырила два последних пальца руки, державшей кубок, давая понять своим товарищам, что все в порядке. И только после этого пригубила вина.

Ивен осушил свой кубок до дна и, поставив его на краешек небольшого стола, потер ладони, словно хотел их разогреть.

– Ну, что, мои друзья. Я думаю, что за подобную доблесть следует наградить героев. Правда, подарок у меня один. – Правитель покрылся румянцем, то ли от смущения, то ли от выпитого вина; он снова подошел к узенькому буфету и наступил на потайную панель. – Много лет назад, в Вишне в городе, откуда я родом, мои сородичи обнаружили необыкновенный сорт железной руды и назвали ее «сербиталь». После долгих опытов, оказалось, что это необыкновенный металл: он состоял из серебра, бронзы и стали, и обладал сверхъестественным свойством. – За спиной Ивена медленно разворачивались шкафы, и перед гостями представала другая обстановка. Все полки с книгами исчезли: их сменили каменные стены, увешанные различными орудиями и доспехами. Мужчины, повидавшие немало на своем веку, даже не моргнули глазом, а вот девушки заохали от восхищения. Прервавшись на мгновение, слумыш подошел к дальней стене и снял с нее длинный и узкий сверток из холщовой ткани. Определенно это был меч, с этим ни у кого не вышло сомнений. Ивен положил на стол свою ношу и стал аккуратно ее разворачивать. – Орудие, выкованное, из этого металла очень опасно, даже для своего владельца. – Пару движений и перед глазами гостей предстала работа невиданной красоты: ножны из светло серебряного металла, отделанные различными узорами, скрывали лезвие полутораметрового меча, на эфесе которого красовалось три черных как ночь камня оникса.

– Ну и ну, – Соня прикоснулась кончиками пальцев к ножнам, – бесподобно!

– Да, это орудие выковали мои соплеменники, и когда я стал правителем, подарили его мне. – Ивен окинул взглядом своих гостей, те с завистью смотрели на величественное орудие. – Но я никогда не считал, что этот меч предназначен для меня и принадлежит мне. В нем скрыта невероятная сила, которой могут управлять только маги, как вы успели заметить, я к ним не отношусь! – шутя, заметил Ивен.

Соула внимательно рассматривала странные узоры на ножнах; ей казалось, что это неизвестные письмена, забытых старинных языков. Она точно знала, что таковые есть. Так как юный Деррик сын принца Натана и внук короля Сидрика, как-то рассказывал ей об забытых языках, он был любопытным мальчиком и обожал всякие древности. Постоянно рыскал в библиотеках и изучал старые языки. Он даже объяснил ей, что обозначает ее имя на старонеталианском языке, который умер триста лет назад, на нем разговаривали в основном люди северо-западных территорий, и когда стали развиваться торговые отношения между всеми жителями Неталии, то язык сильно изменился и утерял былой статус. Тем более, что слова на этом языке были сложные и труднопроизносимые, его в шутку еще называли язык благородных. Имя ее обозначало душу, сердце, добродетель. Все старые молитвы начинались практически с этого слова. Деррик прочитал ей некоторые из них, но ей запомнилась лишь одна: «Соула минната исскритто ин латта деттали виватти хурору батти!», что обозначает – душа моя чиста, и я могу просить благословение у богов.

Соула прикоснулась к эфесу меча рукой и быстро погладила камни. Яркое сияние окутала необыкновенный меч, и Соула от неожиданности оторвала от него свою ладонь. Голубое сияние исчезло. Друзья удивленно переглянулись. Невозможно было понять, что произошло, так как в этот момент меч трогала не одна Соула.

– Вот видите! – возбужденно воскликнул Ивен. – От моих прикосновений, подобного никогда не случалась. А в ваших магических руках он засиял. Я был уверен, что он, не только может превращать все в камень, но и еще, что-то...

Тут же все кто трогал меч, отдернули от него руки как ошпаренные. И уже переглянулись испуганными лицами. Никто не хотел становиться камнем. Лайтнин кашлянул в кулак и за всех спросил:

– Этот меч действительно может превратить что угодно в камень?

– Да, – восторженно закивал головой Ивен, и широко улыбнулся гостям не разделявших его возвышенных чувств. – Но только если его вытащить из ножен: именно лезвие обладает способностью превращать все живое и любые предметы в камень. – Правитель выхватил меч и с небольшим размахом опустил его лезвием на стол. Оружие оказалось довольно тяжелым, и без всяких усилий повредило деревянную крышку стола. Тут же дерево стало издавать странный звук и покрываться камнем.

– И что, вот точно так в камень обращается любое существо? – задал очередной вопрос Лайтнин.

– Не знаю на счет людей, но животные становятся как мраморные статуи.

– Это ужасное оружие, – возмутилась Соня. Она могла даже не представлять, чтоб случилось – попади такое орудие в плохие руки.

– И поэтому я решил отдать его вам. Вы волшебники, маги... ну, в общем, вы найдете ему достойное применение.

Да, такой дар трудно было назвать хорошим подарком, хорошо еще, что металл сербиталь обрел свое страшное свойство, когда подверглся заточки, а не то они давно превратились все в камень. Нести меч вызвался Кирел, так как хрупкие, по его мнению, эльфы не смогли бы долго его таскать на себе. Вскоре про орудие забыли совсем, пользоваться им никто не хотел и не собирался, даже для самообороны...

Глава 2

Серенит остался далеко позади. Впереди показался берег реки. Змеиная река текла вниз с гористого холма, и поэтому поток ее несся быстро и стремительно. Холодные воды лизали камни и валуны. Через кристально-чистую прозрачную воду отчетливо проглядывалось песчаное дно реки.

Несмотря на сильное течение, друзьям удалось довольно быстро перебраться через реку. На землю стали опускаться сумерки. Ночи становились длиннее и с каждым днем все больше отрывали времени у дня. Друзьям оставалось все меньше времени для каждодневных переходов.

Сегодня было решено заночевать у реки. Каждый занялся своим делом: Кирел разжигал костер, Бриз собирал хворост, Даяна доставала запасы из мешка, Лайтнин чистил лошадей, а Соула собирала лекарственные растения. В последнее время они перестали охотиться в лесах вообще. Животных стало очень мало, да и ловить их стало трудно. Дни становились все холоднее и холоднее. Еще чуть-чуть и голые деревья и поля обретут новый покров. Мягкие снега бережно укутуют все земли Неталии под своими пуховыми покрывалами.

Соула посмотрела на Лайтнина: кареглазый эльф сбросил с плеч свою шубу и в одной рубашке стоял под пронизывающим ветром; он усердно чистил шкуру животного от грязи и ласково его трепал. Так он обходился со всеми лошадьми. Даже Сервел под его вниманием становился ласковым как котенок. Сейчас он чистил Тень, и молоденькая кобылка постоянно тыкалась мордой ему в грудь – ласкалась, уставший эльф ласково отталкивал проказницу и продолжал чесать ей гриву.

И вдруг Лайтнин обернулся, их глаза встретились. Робкая улыбка озарила красивое лицо любимого, и оно стало подтески таким юным и открытым. Словно перед ней сейчас стоял не матерый пират, а совсем маленький мальчишка. Такой чудной и озорной. Соула смутилась. Ей хотелось провалиться сквозь землю. Она чувствовала, что все те ледяные ограды, которые так тщательно возводила вокруг своего сердца, дали трещину и теперь ей придется признаться в том, что она оказалась слабовольной и не смогла разлюбить своего обидчика.

Лайтнин вскользя махнул ей рукой и снова принялся за свое дело. Сейчас он переживал подобные чувства, только в отличие от девушки не огорчался, а наоборот был безумно рад – Соула ему наконец-то улыбнулась. У него вновь появилась надежда. «И теперь он ее точно не упустит!» – мысленно ликовал он, растирая машинально шкуру Меченосца. Больше он не обворачивался, чтоб не смущать Соулу.

Когда друзья переделали свои дела, они уселись у костра и поужинали. Сегодня караул несли два страдальца. Кирел и Бриз измученные своими утратами не спали почти всю ночь и лишь под утра, когда стали петь птицы, немного задремали. Каждому снилась его прекрасная богиня, Кирелу Соня, а Бриз – Милана. И именно поэтому с утра они были немного недружелюбными.

* * *

Две пары горящих глаз следили за небольшим отрядом, разбившим свой лагерь недалеко у реки. Две тени молчаливо застыли у края обрыва. Нелегкую работу наемников усложнял тот факт, что деревья и кусты стояли голые как сиротинушки и скрыться среди такой «буйной» растительности оказалось очень сложно. Виткор приказал им разузнать о странных происшествиях с его троллями, и теперь они сидели здесь в засаде. Им по чистой слу-

чайности удалось выйти на след этих чудодеев. Если бы маг не придумал план о захвате Серенита, то им бы никогда не удалось выйти на след этих странников.

Наемники все время следовали за войском троллей и, когда битва завершилась, то они ясно поняли, кто им нужен. Три эльфа – могучие волшебники.

– Что ты притих? Даже дышать перестал.

– Да я тут вспомнил, как стена пламени обрушилась на троллей, – мужчина потер холодный нос, – честно сказать я впервые видел такое.

– Нет Дармон, это все пустяки, а вот, когда в небе засиял огненный шар, разлетевшийся потом на тысячу огней, я не на шутку струсил. Думал, что все, конец нам настал.

– Ты прав, эта девчонка обладает огромной силой, я-то не так испугался как ты и сразу понял, в чем дело. Дармон самодовольно усмехнулся, благо его ехидной усмешки не было видно в темноте, а то б его подельник быстро стер ее с бледного лица. – Мне кажется, Марден разыскивает именно эту целительницу для господина. Так что в наши руки удача плывет сама. Нам остается только ее поймать и отвезти хозяину. Вот Марден удивиться! Даю слово, он шляпу сваю съест от досады, что проворонил девчонку и теперь не сможет выслужиться перед своим господином.

– Не забывай, Марден – любимчик, а мы простые наемники. Да и задание нам дали только разведку провести.

– Не дрейфь Фигар, у нас все получится, только надо придумать, как целительницу увести от всех ее могущественных друзей. С ними нам уж точно не справиться.

– Это не проблема, у меня возникла одна идея, – Фигар оскалился в темноте и наклонился над товарищем, что б прошептать ему на ухо до чего додумалась его голова.

* * *

Солнце еще не успела взойти, а Соула уже проснулась. Она дрожала как осиновый листок. Пальцы на руках и ногах замерзли – невозможно пошевелить ими. Девушка выбралась из-под одеяла, и увидела, что костер погас, а их караульщики мирно спят. «Ну, негодяи!» – возмутилась Соула. Благодаря их расхлябанности, они все могут заболеть, да и вообще подобное поведение было просто неприемлемо. Их повсюду разыскивают ищейки мага, а безмозглые караульщики тихо и мирно спят. Соула обозлилась на друзей и грубо их разбудила резкими тычками. Хмурый Кирел пошел собирать дрова, Бриз сбегал до реки и набрал в котелок воды для чая. Следовало немного разогреться, прежде чем отправиться в путь.

Друзья позавтракали. И только они успели отъехать несколько миль от своего лагеря, как раздались громкие крики. Было трудно определить, откуда они исходили, то ли из леса то ли от реки, и поэтому, друзья приняли решения поделиться на группы. Кирел, Бриз и Даяна отправились к реке, а Соула и Лайтнин стали пробираться через лес. Деревья и кусты, которых было здесь множество, создавали небольшую проблему. Хотя они стояли уже давно голые, их ветки сплелись очень крепко и мешали путникам.

Лошадей оставили на поляне привязали к деревьям. Крики усиливались, и было ясно, что раздавались они откуда-то поблизости. Спустя четверть часа они наткнулись на бессознательное тело мужчины, Лайтнин уже почти подошел к нему, но вдруг раздался умопомрачительный вопль со стороны змеиной реки, и он аж вздрогнул, от неожиданности. Соула с некоторой озабоченностью взглянула в карие глаза и тихо зашептала:

– Иди, узнай, что там происходит, а здесь я справлюсь, мне и ему, – она указала на тело мужчины рукой, – ты не чем не сможешь помочь, а вот друзьям ты будешь более полезным.

– Ты справишься? – коротко спросил Лайтнин Соулу, та чуть кивнула и ласково улыбнулась.

– Иди же.

Лайтнин ушел, а Соула, не спеша, подошла к человеку тревожно взглянула в бледное лицо. Затем присела на корточки и только собралась приложить к его груди ладони, как глаза незнакомца распахнулись, а его еще недавно безжизненные руки схватили ее за запястья. Девушка ненароком ворвалась в сознание мужчины и ужаснулась. Ничего доброго в них, особенно для себя, она не нашла. В горле застрял крик. Рука кого-то другого заткнула ей рот, а затем затолкнула и кляп. После чего Соулу связали и, перекинув через седло лошади, повезли в неизвестном направлении.

Лайтнин неся, словно ветер его быстрые ноги сейчас не уступали самому резвому скакуну в мире. Вскоре он выскочил на берег, и то, что он увидел, повергло его в замешательство. Ему и раньше приходилось видеть всяких чудовищ, но таких – ни разу. Большая рогатая голова имела три глаза, ни один, ни два не даже четыре, а именно три. И третий сиял красным ядовито-кровавым светом. Из пасти свисал раздвоенный, как у змеи, язык. И все это великолепие удерживала тонкая длинная шея, переходившая в безобразное, здоровенное, безрукое туловище с двенадцатью маленькими ножками. Чудовище походило на гигантскую сороконожку. Ко всему прочему все туловище покрывалось черным блестящим мехом.

Безумная тварь яростно фыркала и мотала головой из стороны в сторону, в поисках своей добычи. У безобразного чудища было хорошее зрение и обоняние, но, несмотря на это, друзьям удалось спрятаться, а Лайтнину проскочить мимо него незаметно. Тяжело вздохнув он стал крадучись пробираться к невысокому пригорку, за которым по его мнению схоронились его друзья. Так и оказалось: Кирел и Бриз лежали на животах и следили за манипуляциями чудовища, а Даяна лежала на боку, с поджатыми под грудь коленками и яростно жмурилась.

Эльф, не теряя времени, подполз ближе к бугру и выглянул из-за него. Растревоженное чудище не собиралось уходить. Сделав выводы, что им все-таки придется сразиться с ним, Лайтнин перевернулся на спину и облокотился об пригорок.

– Что будем делать? – спросил он, надеясь, что друзья хоть до чего-нибудь уже додумались.

– А ты что думаешь? – ответил Кирел вопросом на вопрос.

– Думаю, нам следует отсюда просто убратся.

Бриз хохотнул, и, вздохнув, обреченно заметил:

– Если бы это было так просто сделать, то мы бы уже давно отсюда убрались.

– Бриз прав, «чудо природы» не такое уж безмозглое, как мы решили сначала, оно вмиг нас схватит – стоит нам, только, высунутся из укрытия. Мы чудом вообще спрятались. Ты бы видел, как оно бежит. – Кирел посмотрел на бывшего пирата, тот удрученно покачал головой. – А где Соула?

– Мы нашли раненого мужчину, она осталась ему помочь, а я поспешил к вам.

– Значит, она может в любую минуту появиться, и чудовище непременно ее схватит. Нужно немедленно действовать, пока она еще не пришла, – взволнованно затараторил Кирел.

– Но что мы можем сделать, – пискнула Даяна.

– Попробуем тот же прием что и с троллями. Все тело чудовища покрыто мехом, а он, как мне известно, хорошо горит, – предложил Бриз.

– Идея не плохая. Мы с Кирелом тогда попытаемся его поджечь, а ты друг, как всегда – разгонишь пламя. – Лайтнин вынырнул из-за бугра и посмотрел, чем занимается мерзкая тварь.

Чудовище продолжало стоять на том же месте, только теперь оно не мотало головой из стороны в сторону, а замерло, словно прислушивалось к звукам...

Им пришлось немного потрудиться, чтобы разжечь костер. И когда все-таки им это удалось, друзья, не теряя времени, стали поджигать стрелы и метать их в туловище животного. Стрелы метко попадали в цель, и чудовище извергало от этого душераздирающие крики.

Бриз приподнялся на колени и начал притворять свой план в действие. Легкие ветерки раззадоривали пламя, оно с каждым мигом поглощало все больше и больше участков шерсти на туловище чудовища. Мерзкая тварь взывала, так что у всех побежали мурашки по коже, а Даяна снова приняла форму зародыша – скрючилась и зажмурилась. Толку от нее не было никакого.

Животное всякими способами пыталась потушить огонь, наконец, оно свалилось и стало, катаясь по земле, но безуспешно. И вот рассвирепев окончательно, чудовище выпустило на свою пылающую спину из рта облако белое пара. Холодный пар вмиг погасил огонь, а спина покрылась инеем.

Такого поворота не ожидал никто. Ко всему прочему тварь рассердилась пуще прежнего и стала замораживать своим ледяным дыханием все вокруг. Благо она не заметило виновников всего этого, и друзья с облегчением вжались спинами в землю.

– Ну, что теперь? Мой план не удался, – огорченно буркнул Бриз.

– Мне кажется, что мы все-таки сможем справиться с чудовищем, – Лайтнин потер пальцами подбородок, и посмотрел на Даяну, жавшуюся к холму. – Только надо привести в чувства принцессу она нам тоже будет нужна.

Бриз быстро привел в чувство принцессу, и уже через пару минут Лайтнин поведал им детали своего плана.

– Ну, как вам мой план?

– Оригинальный, я ни разу не пробовал, но думаю, у меня получится. Только ты, – Бриз повернулся к Даяне, – должна окатить чудовища таким количеством воды, что после того как я его заморожу, оно не смогло пробить толщу льда. – Эльф ободряюще улыбнулся принцессе, та кивнула головой. – Ну, тогда вперед!

Кирел и Лайтнин выпрыгнули из укрытия и помчались к трехглазой «сороконожке»: их задача заключалась в том, чтоб отвлечь чудовище от Бриза и Даяны, пока те не займут свои позиции и не начнут творить магию. Кирел подбежал к правому боку громадного туловища и принялся бросать в него камни, а Лайтнин зашел с другого боку и стал стрелять в него оставшимися у него стрелами.

Тварь взбесилась окончательно: она дергалась из стороны в сторону и выпускала в друзей струйки ледяного пара. Кирел и Лайтнин юрко уклонялись от смертельного холода. Пока Даяна и Бриз подкрадывались к спине чудовища. Оказавшись на местах, они стали призывать свою магию. Принцесса резко раскинула в стороны руки, а затем свела их над головой: раздался звонкий хлопок, и с воздуха полился поток вод, окотивший чудовища с ног до головы. Бриз точь-в-точь рассчитал время и в тот же миг выпустил леденящий ветер. Поток все продолжался, а ледяной ветер его сковывал – превращал в лед в считанные секунды. Чудовище уже замерло, но Бриз не переставал замораживать воду, надеясь, что подо льдом, оно тоже замерзнет и превратится в глыбу льда.

Обессиленная Даяна рухнула на колени. Бриз перестал стараться и теперь с восхищением смотрел на свои труды. Холодная статуя сквозь толщу льда смотрела на мир тремя горящими глазами. Кирел и Лайтнин подбежали к ней и неистово стали рубить чудовище мечами, как и договаривались. Они яростно кромсали и крушили лед, только ни на сантиметр не продвинулись в своем деле и при этом сильно выбились из сил и вспотели.

Бриз отогнал друзей от заледенелой глыбы и с помощью своих магических способностей поднял ее высоко-высоко в небо, а затем отпустил. Холодная туша с невероятной скоростью падала вниз. Земля задрожала от сильного удара и тело «многоножки» раскололось на тысячи осколков. Голова также разлетелась на куски и третий глаз, который сиял ярким

рубином во лбу, выкатился из черепа и теперь тихо мерцал, притягивая к себе всеобщее внимание.

Смотрите! – позвал своих друзей Бриз, первый, заметив кровавый глаз. – Это вовсе не глаз, а камень.

Кирел подошел поближе и поднял неизвестный предмет. Красный камень с кулак имел шарообразную форму и серебряную цепочку.

– Это точно не глаз, это какое-то украшение, – задумчиво протянул исполин и, почесав свободной рукой затылок, поднес украшение к солнцу.

– Дайте посмотреть мне, – встряла между мужчин Даяна и протянула к красному камню свои маленькие ручки.

Камень чуть ярче засветился, и Кирел поспешил его отдать. Не успела принцесса его взять в руки, как он озарил все вокруг слепяще-белым светом, а затем изменил цвет и стал молочно белым.

– Это жемчужина! – восхищенно воскликнула Даяна и притянула ее ближе к своим глазам.

Жемчужина казалась невероятно огромной. И Даяна невинно ей залюбовалась.

– Это королевская жемчужина. Я много слышал о ней. Об этом амулете слагались сотни легенд, и последняя гласила, что из-за невероятной силы, хранившейся в ней, могучие маги решили спрятать волшебный амулет, и сотворили для него чудовище – хранителя, которое должно было охранять амулет до последней капли крови. – Лайтнин озадачено взглянул на друзей и в недоумении пожал плечами. – Никогда не думал, что легенды бывают правдой, я думал, их сочиняют для забав и запугивания впечатлительных и глупых людишек.

– Да, чудачки эти маги, я бы никогда не придумал спрятать украшение в голове хранителя. Умно, очень умно. – Кирел вскользь взглянул на останки чудовища, и тут до него дошло, что Соулы до сих пор нет рядом. Он нервно кашлянул и тревожно задал вопрос Лайтнину:

– Где ты оставил Соулу?

Лайтнина аж потом прошибло от этого вопроса, он оглянулся по сторонам, и сердце его больно сжалось в предчувствии беды.

– Там в лесу, – вяло, ответил он другу и бросился бежать.

– Что случилось? – тут же спросила Кирела Даяна, с тревогой провожая взглядом убежавшего Лайтнина.

– Мне кажется, что с Соулой что-то стряслось.

Кирел еще минуту смотрел в спину друга, а затем бросился за ним следом. Бриз также последовал за друзьями, но чуть медленнее, чем ему хотелось. Он понимал, что Соуле следует помочь, но он также понимал, что не может бросить одну Даяну. Когда он наконец-то догнал друзей, те на коленях ползали по поляне в поисках каких-нибудь следов, и они их нашли.

– Здесь было два человека и две лошади, они наверно и похотели Соулу. Как же я не догадался, что все это выглядело неправдоподобным в сложившейся нелепой ситуации, – корил себя Лайтнин. – Мужчина лежал один, ни лошади, ни лука, ничего, чтобы могло оправдать его прибывания в лесу.

– А ты уверен, что это люди и они прибыли сюда на лошадях, – спросил его Бриз.

– Он, может быть, нет, а вот, я, уверена, что их было именно двое, и они умчались на лошадях вон в ту сторону. – Из-за спины Бриза раздался до боли знакомый голос, все мигом повернулись назад и увидели Соню, она робко улыбнулась и рукой показала в сторону, откуда брала свое начало змеиная река. – Я пыталась помочь, Соуле, но у меня ничего не получилось. Простите.

Друзья никак не реагировали на ее слова, они продолжали тупо смотреть на Соню, которая в данный момент, по их мнению, должна была сидеть и пылится в учебных классах вместе с учебниками.

– Что ты здесь делаешь? – грубо рыкнул Кирел. – Ты же должна сейчас находиться в Чудодее. Правда, друзья? – он поочередно посмотрел на всех, кто сейчас присутствовал на поляне и, увидев их утвердительные кивки, снова взглянул в изумрудные глаза девушки.

– Ну, я. Ну, в общем, – запинаясь, проблеяла Соня. – Я решила, что не хочу становиться волшебницей.

– И когда это решение снизошло на тебя? – ехидно спросил Кирел.

Соне не очень понравилось, как встретил ее любимый, а она-то думала, что он будет очень рад ее видеть, но как видно – ошибалась. Раздосадованная таким поворотом дел она обиженно посмотрела на Кирела и зло зашипела:

– Я решила уже давно, но если бы ты пришел со мной тогда поговорить, когда я тебя просила, ты б узнал о моем решении. Но ты этого не сделал, а теперь замяли эту тему. Сейчас нам надо найти Соулу и спасти ее от негодяев. Мне кажется, что это не простые бандиты. Они следили за вами от самого Серенита, а я за ними. – Кирел с изумлением посмотрел на Соню, удивляясь ее храбрости – не каждый в одиночку смог бы бродить по лесам как она. – Мне чертовски было интересно знать, чего они за вами следят. – Соня огорченно вздохнула. – Но я как видите, перестаралась со своим любопытством и не предупредила вас об опасности.

– Не кори себя. Не ты одна виновата. Мы тоже повели себя довольно неосмотрительно, – постарался ободрить ее Лайтнин. – Но это уже не исправишь и, как ты сама сказала, нам необходимо найти Соулу, пока еще не поздно.

Лайтнин не стал терять времени и отправился к месту, где они оставили своих лошадей, он решил, что возьмет Сервела и на нем отправится разыскивать Соулу. А друзья пока пусть побудут здесь, и все обдумают и хорошо прочешут окрестности. Вдруг это был обманный маневр.

Эльф шустро вскочил в седло громадного коня и, направив его в нужную сторону, сжал его бока. Сервел резво сорвался со своего места и понесся как ветер через сухие заросли леса. Колочие ветви царапали и кололи мускулистые тела скакуна и всадника, оставляя ноющие ранки. Только ни тот, ни другой не обращали на это внимания, их взоры были устремлены только вперед...

Громкий стук копыт Сервела заглушал дыхание всадника и биение его безумно бьющегося сердца. Они мчались, словно ураган, вот уже целый час, но нигде не было видно, ни Соулы, ни ее похитителей, ни их следов – точно сквозь землю провалились. В сознание Лайтнина врывались недобрые мысли, но он с остервенением изгонял их оттуда. Как ему хотелось все вернуть назад и не оставлять Соулу с этим подозрительным человеком, он уже тогда заподозрил неладное, но не придавал этому значения, и теперь ему оставалось только корить себя за это.

Серая шкура Сервела была в мыле, но он не сбавлял скорости и продолжал нестись сломя голову через голые, безликие леса. Лайтнин тяжело дышал, тело его гудело от долгого напряжения. Глаза слезились, а рот обветрился от холодного ветра.

Спустя четверть часа конь остановился на небольшой поляне и, тяжело дыша и фыркая, стал обнюхивать невысокие кустарники. Эльф с удивлением всматривался в голые кусты жасмина и шиповника, но ничего не видел. Он хотел заставить Сервела скакать дальше, боясь, что может не успеть – опоздать и с девушкой что-нибудь случится. Только Сервел, по его мнению, выбился из сил, и ему требовалось некоторое время для того, чтоб прийти в форму. Да и самому Лайтнину следовало размять затекшие мышцы, поэтому они остановились здесь; он соскочил со спины коня и немного попрыгал на ногах: ступни затекли и замерзли, и теперь стали гореть и покалывать тысячами иголочками.

Сервел весело фыркнул и толкнул в бок эльфа, пытаясь привлечь его внимание. Лайтнин тут же обернулся и увидел на земле следы: четыре пары копыт, только теперь ему стало понятно, почему здоровенный скакун остановился именно в этом месте. Тогда он взял Сервела под узды и медленно направился по следам, с получаса они бродили по тропинкам и, в конце концов, подошли почти к берегу реки, где появились еще и человеческие следы. Только они находились в каком-то беспорядке: топтанные перетоптанные, словно здесь недавно произошло какое-то столпотворение. Лайтнин откинул с лица волосы и присел на корточки, он сразу разглядел следы девушки, они были почти в половину меньше мужских.

Сервел вырвал из рук эльфа поводья и потрусил в сторону севера к высоким кустам. Лайтнин последовал за ним, но среди голых веток он не увидел ничего путного. И тут в мгновении ока перед ним появилась Соула, он аж онемел, так его это удивило. Соула с трудом выбралась из колючего кустарника и подошла к своему любимцу.

– Ты все-таки меня нашел, – чуть слышно прошептала она, поглаживая коня, Сервел радостно заржал и стукнулся носом о грудь девушки.

– Как тебе это удалось? – удивленно спросил Лайтнин, когда оцепенение немного сошло.

Соула вымучено улыбнулась возлюбленному, ужас и страх еще не полностью покинули ее, и она не хотела показаться перед гордым и надменным эльфом в очередной раз трусишкой. И поэтому удивленно округлила глаза и глупо осведомилась:

– Что это?

– Ну, – замялся он, растерявшись от ее вопроса, – Соня сказала, что тебя увезли два человека, они тебя связали и перебросили через лошадь.

– Ну, да, так он и было. – Продолжала корчить из себя глупышку Соула. Ей так нравилось, когда Лайтнин не владел ситуацией, его глаза выглядели такими испуганными, он словно был потерявшимся маленьким мальчиком среди большого шумного города.

– А теперь ты одна и свободна. Как тебе удалось освободиться и убежать от них? И еще, ты сейчас появилась так внезапно – ты, что все время сидела в этих кустах? Это еще одно волшебство – твой нераскрытый талант, – полюбопытствовал Лайтнин. Он с восхищением обвел хрупкую фигурку, и только сейчас заметил, что Соула дрожит. Стянув с себя шубу, он резво подошел к Соуле и набросил ее девушке на плечи и нежно их сжал. – Я так испугался за тебя.

– Я тоже испугалась. Когда ты ушел, я подошла к больному, но он не был никаким больным, а оказался наемником Виткора.

– Это он тебе сказал, – хрипло прошептал Лайтнин Соуле на ухо и прижал ее к своей груди.

– Ты издеваешься надо мной? – возмутилась Соула.

– Нет, просто любопытно.

– Тогда слушай и не перебивай. – Она повернулась к эльфу и хмуро на него посмотрела, тот лениво улыбнулся и обдал ее теплым дыханием, смутившись от его карих глаз, девушка снова уставилась вперед себя и стала быстро рассказывать:

– Я прикоснулась к нему и прочитала его мысли и уже собиралась убежать, как сзади на меня накинута еще один человек. Они меня связали и увезли. – Соула ненадолго замолчала, Лайтнин положил ей на голову подборок и тихо задышал в волосы. Ей было приятно и спокойно в его объятьях, что она забыла про их прежние разногласия и томно вздохнула, но тут же спохватилась, что перестала рассказывать эльфу о своем приключении и быстро исправила свою ошибку – снова заговорила: – И вот часа через полтора, к моей радости наемники решили сделать небольшой перерыв. Тут-то я и решила от них сбежать. Я не рас-

сказывала тебе о том, что обнаружила у себя еще один талант – я могу становиться невидимой, правда сегодня я делала это только второй раз, но как видишь, у меня все получилось.

Наемники остановили лошадей: один пошел по нужде, а другой остался со мной, я его упростила меня спустить с лошади и отпустить облегчиться. Ты не представляешь, сколько потребовалось на это моих нервов: он оказался непробиваемо туп и уперт как осел. И все-таки он сдался и снял меня с лошади, но рук моих не развязал. Я попросила его отвернуться, и сделалась невидимой, а затем шмыгнула вот в эти кусты, – Соула указала в заросли шиповника, из которых недавно выбралась. – Они с час меня искали в округе, но так и не нашли. А затем наконец-таки убрались восвояси, боясь, что вдруг вы их нагоните. Тогда я изловчилась и высунула кортик из сапога и разрезала веревки. А вскоре и вы с Сервелом подошли.

– Хорошо, когда все хорошо кончается! – облегченно вздохнул Лайтнин, обхватил Соулу за талию и посадил ее на спину верного коня, а затем уселся сам.

Глава 3

Наступила зима. Месяц листопадов – Листон, и месяц холодных дождей – Мустион – пролетели быстро, и их сменил Ледоник. На холмах и горах, видневшихся издалека, на ветках деревьев и кустов, на земле и траве – повсюду лежал мягкий пушистый снег, окутавший все земли Неталии в белые меха-покрывала. Все вокруг было белым-бело, даже кудлатые облака и те были белыми. Яркий солнечный свет, освещавший все это великолепие, отражался о белые меха земли и слепил глаза путникам.

Друзьям пришлось почти две недели блуждать средь лесов, замечая следы, чтоб никто не разгадал их маршрута. Впереди виднелись «Чернорудные горы» именно туда они собирались доставить в целостности и сохранности принцессу лунного озера.

С каждой минутой приближения к цели, Даяне хотелось, чтоб дни тянулись вечно; ей не хотелось расставаться со своими новыми друзьями. Принцесса думала, что если она с ними расстанется, то никогда их больше не увидит. Но она также понимала, что ей необходимо выполнить пророчество и никак иначе, а, то ее предчувствие сбудется обязательно...

Бриз тоже прибывал в подавленном настроении, только в отличие от принцессы, он горевал совсем по другому поводу. С каждым днем он все ближе и ближе подбирался к дому и все дальше и дальше отдалялся от Миланы. Не проходило и ночи, чтоб он не думал о рыже-волосой колдунье, ее образ, ее запах, ее нефритовые глаза – преследовали его наяву и во сне. Он грезил ею! Так не могло больше продолжаться, он сходил с ума. Но и это не могло его убедить отказаться, от родных и близки, от той жизни, которой у него никогда не было...

Соня и Кирел же не могли нарадоваться своим счастьем, тогда когда он увидел ее в лесу в тот злополучный день, он думал, что просто рехнулся. Только это оказалась не так, Соня была настоящая. Тогда она сказала, что не хочет быть никакой волшебницей, а хочет быть нормальной женщиной. Это стало самым счастливым мгновением в его жизни. Теперь их ничто не разделяло, ни ее положение, ни ее превосходство, теперь его достоинства небыли ущемлены, и для Сони он стал самым сильным, самым умным, самым красивым – самой подходящим спутником жизни. Даже друзья заметили в них перемены, они видели их томные взгляды, их нежные улыбки.

В отношении Лайтнина и Соулы тоже произошли изменения, конечно, не такие кардинальные как у стражника с волшебницей, но тоже невесть что. Они стали хоть разговаривать и это плюс, но все равно в их отношениях еще чувствовались льдинки. Соула все же не до конца простила ему ту выходку. Пусть он и не завершил свое грубое дело, но оставил в душе неизгладимые раны.

Правда иногда ей удавалось с трудом отрывать свои глаза от любимого: его лицо, его губы стали такими родными, что она и минуты не могла прожить, не видя их. И только стоило ей встретиться с эльфом взглядом, как она задирала свой носик и гордо отворачивалась.

Лайтнин не терял своей надежды, он прекрасно видел, что лед тронулся, осталось дождаться паводка и можно будет подплыть к сердцу девушке и разжечь его как костер...

– Ну, вот мы и добрались, – тихий голос Бриза привлек внимание друзей. – Сейчас мы разыщем пещеру и попадем к жителям «Чернорудных гор».

Принц соскочил со своего коня и, взяв его под узды, стал пробираться через сугробы к высоким соснам, окружившим не менее высокие горы. Ноги проваливались в высоких сугробах, и снег забивался в сапоги, но Бриз не переживал, совсем скоро они окажутся в тепле, где обогреют не только ноги, но и руки, и носы и другие замерзшие части тела. Сладкая мысль только сильнее разгорячила эльфа, и, предвкушая ужин у горящего камина, он тихо присвистнул и проворнее стал пробираться к замеченной цели.

Друзья следовали за ним. Угадать, где был спрятан потайной вход, казалось не возможно: это надо было просто знать. При любом свете ели и сосны отбрасывали такие тени, что подойди ты к ним в плотную все равно не увидишь темноту прохода. Но Бриз знал, где находится вход, и поэтому уверенно ступал по снегу. Он обернулся назад и крикнул Кирелу, чтоб тот непременно замел за ними все следы. И хоть снег сейчас валил, не переставая, он мог, не успеть, уничтожить следы их пребывания, а патруль как он знал, здесь прохаживался регулярно.

Спустя четверть часа уставшие путники разместились вместе с животными в глубокой пещере. Они распрягли лошадей, и присели передохнуть. И тут, в непроглядной тьме и немой тишине раздались шаркающие шаги и тихий, но бодрый голос:

– Бриз это ты? Ты один?

Бриз подскочил со своего места и шагнул вглубь пещеры. Там он встретил Стоуна, и друзья детства крепко обнялись. Другие же друзья с замиранием прислушивались к тишине, и вскоре к центру пещеры вышел Бриз, рядом с ним шел эльф.

– Принц Стоун, позвольте мне представить вам моих друзей!

Принц удивленно обвел глазами присутствующих и тихо присвистнул. Он, конечно, немного озадачился тем, что Бриз раскрыл секрет потайного входа неизвестно кому, но, зная друга, не сильно об этом переживал. «Если уж им доверяет сам Бриз, то мне не стоит в них даже сомневаться!» – глубокомысленно заметил для себя Стоун. Бриз всегда был смекалистым парнем, а о выборе друзей не стоила и заикаться...

– Это наша Даяна – принцесса лунного озера, – тем временем продолжил знакомство Бриз. Он указал на черноволосого исполина, – а это Кирел – внук короля Сидрика. Девушка, которая стоит возле него сестра правителя сизого леса – Соня. Она тоже немного умеет колдовать, – без тени шутки сообщил Бриз. Он ухмыльнулся Стоуну и стал представлять Лайтнина:

– Ты когда-нибудь слышал о пирате «Лунный всадник», – Стоун утвердительно покачал головой, – так вот он прямо перед тобой собственной персоной и зовут его Лайтнин. – Бриз весело хохотнул неприкрытому удивлению своего друга, а затем представил и Соулу, правда, об ее достоинствах он решил умолчать, сам, не понимая своего такого решения.

– А я Стоун, – коротко представился принц. И повел своих новых знакомых по каменным коридорам. Не забывая перекидываться с Бризом короткими репликами:

– Ты все-таки ее нашел?! – гордо восхитился другом принц гор.

– Да! И мне самому не верилось до сегодняшнего момента, что я сделал это, но теперь я оставляю принцессу у вас, а вы уже по своим переходам отправите ее домой к родителям.

Друзья еще немного поболтали, и Стоун видя, как устали путники показал им их покои. Ко всему прочему Бризу и Даяне еще предстояло встретиться с его родителями, так, что он не стал мучить своего друга вопросами...

* * *

– У реки! Когда девушка исчезла, мы ринулись на поиски; долгие часы прочесывали близлежащие леса, но все тщетно. И тогда мы решили вернуться к их лагерю, откуда днем похитили девушку. Только там уже никого не было.

– Но мы не прекратили своих поисков! – продолжил Дармон мысль своего брата по оружию, взволнованным голосом. – Больше недели мы разыскивали эту девчонку и ее спутников, но не смогли их найти.

Наемники нервно сжались от ужасного грохочущего хохота своего повелителя, следовавшего за их чуть внятыми объяснениями. В данный момент им казалось, что своим промахом с целительницей они подписали собственноручно свой смертный приговор. Фигар

с ужасом смотрел, как маг весело наслаждается их, не увенчавшимся успехом, стараниями. А они-то хотели предстать перед Виткором победителями, только вот ловкая девчонка их умудрилась обвести вокруг пальца. И теперь им предстояло понести страшное наказание за свой глупый и неоправданный поступок.

И словно колдун прочел его мысли: он перестал смеяться и холодный взгляд ледяных глаз пронзил двух мужчин своей яростью. В потемневших от злости зрачках светились, пугающие до ужаса, огоньки. Дармон ничем ни отличался от своего помощника, он также хорошо знал и представлял, как и Фигар, на что способен всемогущий маг. И если бы у него от страха ранее не застыли бы все конечности, то сейчас бы его колени подкосились точно, и он бы рухнул на каменный пол.

Наемники, не мигая, смотрели на Виткора, как загипнотизированные кролики на удава. Фигар проглотил комок, вставший в горле, и уже был готов перечислить все многочисленные доводы в свое оправдание, как раздался жуткий, шелестящий, полный негодования шепот:

– Вам было приказано следить за неизвестными странниками, которые уже не в первый раз одолели троллей! Но вы пренебрегли моими словами и решили проявить инициативу... Так что теперь мне придется снова посылать людей на поиски целительницы, и сколько все это займет моего драгоценного времени, я даже не хочу представлять! – негодование мага росло с каждой минутой. И когда он полностью осознал свое нынешнее положение – дряхлого старика, цепляющегося за ниточки, ускользаемой из него, жизни, он поднял свой древний, как и он, сам посох и обрушил на головы двух мужчин черную, пропитанную злом, магию. Тела наемников заволокло черным дымом, раздалась глухая стуки об пол, и рассеивающееся облако представило свое деяние еще гневающемуся Виткору и, стоявшему за его спиной, Мардену.

Любимец мага с ужасом смотрел на корчащиеся тела людей: непонятная темная липкая грязь облепила их с ног до головы и теперь высасывала из них всю силу, кровь, мясо, кости. Зрелище было не из приятных, но мудрый наемник умело скрывал свои чувства. Он служил не первый год колдуна и знал, стоит ему показать свою слабость, как Виткор разочаруется в нем и станет искать замену.

Марден не разделял удовольствие старца, но ничего другого не оставалось: приходилось изредка становится зрителем подобных вещей и терпеть ярость своего господина. Так как маг был единственный кто смог ему помочь, когда весь мир от него отвернулся. Только поэтому Марден до сих пор не оставил старца. Да, и помимо прочего идти было некуда.

Он невольно отвлекся от жутких зрелищ, и нахлынувшая тоска окунула его в мир воспоминаний. Улыбки милой матери и любящего отца, укладывающих его спать, навеки запечатлелись в его сознание – это было единственное, что у него осталось от них. Следующий день перевернул всю его жизнь с ног на голову.

Рано утром он проснулся от диких криков. Марден с трудом разлепил глаза, тогда ему показалось, что лучше б он это не делал вообще. Его небольшой дом оказался объят пламенем: его комната еще не занялась огнем, только дым сочился через половые щели. Ужас поразил детское сознание, но не лишил способности соображать. Марден быстро натянул на ноги свои сапоги и ринулся к лестнице. За дверью творился кошмар: пламя безжалостно пожирало деревянные стены и потолок; на полу и на мебели чернели черные дыры; занавески, и одеяла ярко полыхали огнем – повсюду стелился едкий дым.

Испуганный ребенок с ужасом смотрел на красное пламя и не мог сдвинуться с места. Огонь с невероятной скоростью распространялся по дому; он подступил к узкой лестнице и стал сладко облизывать деревянные перила.

Жалкий крик вывел Мардена из оцепенения: он понял, что это его мать, сердце безумно дрогнуло в груди. Он сломя голову понесся вниз по лестнице, пробежал под горящим проемом двери и как ветер ворвался в кухню. Отец безуспешно пытался освободить свою жену

от тяжелой потолочной балки. Его руки были искалечены, на лице виднелись кровоподтеки. Марден ринулся на помощь своему отцу, но строгий голос его остановил. Марден старший устало взглянул в испуганные глаза сына и попросил, чтоб тот выметался из дома и как можно скорее звал кого-нибудь на подмогу. Мальчик яростно сопротивлялся; он хотел помочь маме, только вот был еще слаб. Десятилетнему подростку не по силам поднять здоровенную и тяжелую балку. И поняв это, он, наконец-то, смирился и выскочил на улицу.

«Как хорошо, что они жили в городе, – подумал тогда Марден. – Дома соседей стояли близко, ему не должны отказать в помощи!» Только оказалась все, наоборот: в городе творился беспорядок, многие дома горели, по улицам бегали испуганные горожане. И никто не обращал внимания на страстные призывы о помощи.

Отчаянный ребенок стал кидаться на прохожих и молить о помощи, но их сердца были глухи: женщины смотрели на него безумными глазами, резко отталкивали от себя и бежали вперед, мужчины оказались более жестокими, бедному мальчику от своей настырности пришлось снести несколько тумачков и оплеух. Осознав, что ему никто не поможет, Марден побежал обратно к дому. Теперь он горел весь, приблизиться к нему не представлялось никакой возможности.

Невидящими глазами мальчик смотрел на то, как рушится крыша его дома и вместе с ней вся его прежняя жизнь. Он остался совсем один, сердце уже знало, что отцу не удалось вытащить из-под балки мать, но разум не хотел верить, что под дымиющимися обломками заживо похоронены его родители.

Горячие слезы потекли по бледным и холодным щекам. Марден рухнул на колени, легкая пыль поднялась от земли. Он глубоко погрузился в свое горе, и ему даже не было интересно, по какой причине горел город, и кто был повинен в этом кошмаре.

Повсюду раздавались крики и вопли; деревянные дома, окутанные пламенем, свистели и трещали как сухой хворост в костре. Все небо, бывшее недавно еще таким кристально чистым и таким голубым, затянулось черным едким дымом. Складывалось ощущение, что на двор опускалась ночь, но это было не так. Жители Зеленбора не ожидали никакой беды в раннее субботнее утро. В этом ужасном пекле пострадали многие горожане, некоторым повезло, и они успели спасти не только свои жизни, но и свои пожитки.

Марден с ненавистью смотрел на людей и проклинал себя за то, что послушался отца и бросил его в беде. И вдруг чьи-то руки подхватили его и оторвали от земли, он не сопротивлялся: душевные страдания вымотали его окончательно. Мальчик не отводил своих зеленых глаз от почти сгоревшего дома: и в этот миг деревянная стена другого дома завалилась именно туда, где только что он сидел. Марден не успел осознать толком, что произошло, но знал, что теперь по гроб жизни обязан своему спасителю.

Это был Виткор, старик удрученно покачал головой и толкнул мальчугана под плечо, чтоб тот не терял времени и побыстрее выбирался из города. Марден не сопротивлялся...

Не далеко от городских стен стояли жители и с печалью наблюдали за тем, как ненасытное пламя сжигает их дома. Женщины всхлипывали, малые дети прижимались к своим родителям и тихо скулили, суровые лица мужчин были напряжены. И им было от чего напрячься: провизия почти вся сгорела, многие по выскакивали из своих домов, в чем мать родила, животные и скот разбежались, остались лишь сотни голодных ртов.

Марден остановился подле жителей и оглянулся на город, злорадная улыбка осветило его лицо, осознание, что не только его родители, но и те другие люди, которые не стали ему помогать, потеряли своих близких, и теперь, как и он, сам, обречены на голодную смерть...

От грустных воспоминаний Мардена отвлек грубый голос колдуна. Он печально вздохнул и взглянул на каменный пол, где еще недавно корчились глупые наемники: от них не осталось и следа, словно сквозь землю провалились. Марден не удивился, ему не раз

приходилось видеть подобное – могущественный маг способен был творить еще и похуже, чем эта казнь.

– Марден, ты слушаешь, что я тебе говорю? – сурово воскликнул старец.

– Простите мой господин! Я немного увлекся этим зрелищем и не расслышал вашей речи. – Марден лукавил, но он не хотел разозлить еще сильнее Виткора, своей неучтивостью.

– Необходимо разыскать эту целительницу, по словам этих олухов ясно, что девчонка обладает невероятными способностями, что могло бы помочь мне быстрее достичь моей цели. Так что у тебя новое задание. И я прошу! Не допусти того, чтоб я снова огорчился! – Виткор устало взглянул на своего верного помощника. Ему пришлось потратить много сил на это заклинание, которое раньше давалось ему с легкостью. Теперь все было не так, но, понимая, что лишь страхом можно было держать своих подчиненных в узде, маг продолжал выматывать свое дряхлое и слабое тело.

Марден утвердительно кивнул: он знал, что аудиенция закончена и уже решил, как поступит, только напоследок хотел убедиться в правильности своего решения.

– Где мне искать целительницу?

Виткор холодно взглянул на наемника и грубо зашипел:

– Эта девчонка дочь эльфов, как ты уже понял, представительница народа «Гор Солнца», и я думаю, она направляется в свой город к своему народу. Так что не стоит тебе терять время, сразу отправляйся в Светогор, и жди ее там. У тебя будет уйма времени. Не подведи меня. – Его глаза потемнели. – И не вздумай прятаться, если провалишь дело, я из-под земли тебя достану и спущу с тебя кожу.

Марден ничего не ответил на угрозы мага; он низко поклонился и покинул тронную залу.

Тяжелый вздох, потонул в холодном и широком помещении. Виткор облокотился на спинку трона и еще раз устало вздохнул. На лице засияла блаженная улыбка, он предвкушал свою встречу с целительницей и то, как по его жилам вскоре побежит живительная магия девчонки, которую он умело, украдет, как у многих других волшебников и магов, вставших у него на пути, с помощью своего колдовского посоха...

* * *

Бриз чуть помедлил, а затем зашел в широкий проем двери за своими друзьями. Комната тускло освещалась небольшими канделябрами, напротив двери у самой стены сидели владыки «Чернорудных гор».

Теплая улыбка королевы Металлии осветила красивое лицо пожившей женщины. Король Рудон кивнул в знак приветствия головой, и серые, пепельного цвета волосы рассыпались по плечам.

– Добро пожаловать дорогие гости, – мягкий текучий голос королевы ласкал слух, – Я вижу, сын короля Востшорма справился со своей миссией?! Честно сказать, я уже и не надеялась, что принцесса Вейва до сих пор жива. – Металлия посмотрела на юную девушку. – И я безумна рада, что ты дорогая жива, и не думай не только из-за того, что пророчество теперь сбудется, я сама мать и знаю, что пережили твои родители, узнав о твоём исчезновении. – Нежный румянец окрасил щеки девушки, а голубые глаза засияли как сапфиры при свете солнца. – Но теперь дорогая все будет хорошо, мой сын отведет по скрытым туннелям тебя к твоим родным и воссоединит вашу семью.

Даяна вежливо поклонилась и мило улыбнулась правительнице:

– Благодарю вас за вашу милость.

– Благодарите принца, мы лишь выполним толику того, что сделал для вас принц Бриз. А теперь, принц Стоун проводит принцессу в ее покои, а мы немного поболтаем с его вели-

чеством принцем. – Металлия склонила свою голову немного в бок и проводила теплым взглядом своего сына и его спутницу. После чего сурово посмотрела на Бриза.

Юный эльф догадывался о сути предстоящего разговора с высочествами, но не решался пускаться в правдивые объяснения перед правителями черных гор. Двое из его друзей были его рода, и он нес за них ответственность, и если бы перед ним сейчас сидели его родители, то б без утайки рассказал обо всех своих приключениях...

Король Рудон поднялся с массивного стула и холодно посмотрел на Бриза.

– Юный друг, я понимаю, что, вы, оказали невыполнимую услугу всем нашим народам и мы благодарны за это. Но по какому праву вы привели с собой этих эльфов и людей, выдав при этом тайный проход в наши пещеры? – суровый тон придавал устрашающую силу звенящему как сталь голосу.

– Я виноват!

Бриз понимал, что поступил неправильно, но у него не оставалось другого выхода. Он не был точно уверен, что они ушли от погони, а оставлять друзей в беде не хотелось.

Король молчал, он ожидал от принца объяснений своего нелепого поступка. И Бриз, осознавая это, заговорил:

– Виткор послал за нами погоню. Нам с трудом удалось от нее оторваться, и я решил, что разумней будет спрятать своих спутников в пещере, чем оставить их для шакалов чародея.

Королева недовольно фыркнула и сурово взглянула на своего супруга. Тот прочистил горло и пустился в дальнейшие расспросы:

– А для чего, вы, их вообще взял с собой, распрощался бы где-нибудь с ними по пути и все?!

Слова правителя небыли лишены смысла, и Бриз удивился, как эта же мысль не посетила его светлую голову, в прямом смысле слова, от кончиков до корней волос. Но, вспомнил совет матери, мысленно усмехнулся. Все-таки он поступил правильно. Только теперь следовало, что-то сказать в свое оправдание: – У нас не нашлось времени на это. Виткор собирается поработить всю Неталию, как и говорилось в пророчестве, он уже начал захватывать близлежащие земли.

Король и королева встревожено переглянулись друг с другом. И Бриз продолжил свой рассказ: – Мои друзья не простые смертные: Кирел – внук Короля Сидрика правящего всеми землями долины вечных снегов, Соня – сестра правителя племени хранителей Сизых лесов, а Соула и Лайтнин лекари – все они мне очень помогли в моих поисках, и я думаю, что еще не раз помогут в предстоящей битве...

Лукавая улыбка засияло на королевском лице, Металлия кивком головы пригласила супруга вернуться на свое место, и снова взглянула на юного эльфа.

– Хотя твой поступок мы не одобряем, ты все равно поступил правильно, тебе удалось найти не только принцессу, но и заполучить хороших союзников...

Бриз покидал комнату для аудиенций с гордо-поднятой головой, ему удалось ни только не получить нагоняя, но и остаться победителем в этом словесном сражении с королевскими персонами...

* * *

Друзья отправились снова в дорогу. Теперь их путь лежал через голую равнину, где могло быть очень опасно. И самое неприятное приближался самый холодный месяц зимы вьюжник, в это время года все жители старались днями не высовываться из своих жилищ...

Принц черных гор владел магией камня, и когда его новые знакомые показали ему меч, выяснилось, что сербиталь не действует на него, и ко всему прочему он мог превращать ока-

меневшие вещи обратно. Стоун в благодарность за подаренный ему волшебный меч, хотел их сопроводить до «Таинственного леса», но они отказались, решив, что не благоразумно подвергать королевского сына ненужной опасности, помимо этого ему еще предстояло проводить Даяну до ее королевства.

Даяна не хотела расставаться со своими новыми знакомыми, но долг оставался выше всего, да и бедную матушку хотелось обрадовать тем, что дочь ее все-таки жива.

На удивление всем, спутники без проблем добрались до леса, к тому же к ним на встречу вышла сама принцесса Ирта. Милая дочь леса была куда больше рада их видеть, чем предыдущие сородичи.

– Приветствую вас! – Ирта обвела взглядом пятерых всадников и задержала свои глаза на Бризе. – Приветствую и вас принц Бриз, я уже давно ожидаю вашего прихода.

Юный эльф вежливо улыбнулся девушке; его улыбка несла скрытый смысл, и принцесса все поняла и не стала расспрашивать своего школьного товарища о волнующих ее вопросах.

Таинственный лес остался единственным местом, где не было троллей, Туян – город который было невозможно найти среди густых деревьев даже зимой. Множество разновидностей хвойных деревьев тщательно скрывали эльфов и их жилища от посторонних глаз. Потому что все постройки размещались под землей.

Всадники спешили, и Принцесса проводила их в потайную подземную пещеру. Убранство комнат подземного дома поражало воображение друзей: все внутри оказалось отделано деревом, а толстые корни деревьев, проросшие через почву, были бережно стянуты толстыми канатами, и представляли колонны. При этом складывалось ощущение, словно они поддерживают земляной потолок, который тоже в свою очередь был отделан деревянными досками. Гостиные и спальные покои не чем не отличались от других. Только здесь в подземном дворце не имелось окон.

Им предоставили три комнаты, Соула и Соня заняли одну, Кирел и Лайтнин другую, а Бризу предоставили третью, так как он был благородного происхождения, и ему негоже ютиться с другими спутниками. Уставшие друзья споро поужинали и отправились отдыхать. А Бриз уединился с принцессой Иртой в своих покоях.

– Ты нашел принцессу «Лунного озера»? – наконец-то задала терзавший ее вопрос, принцесса.

– Да. – Бриз улыбнулся, взволнованной Ирте: она всегда была чуть взбалмошной, ей никогда не хватало терпения ни на что. И ко всему прочему она была очень суетливой. Он вообще удивился тому, как она удержалась и не вызвалась сопровождать его в таких важных поисках пятого воина. Скорей всего предусмотрительные родители заперли ее где-нибудь в лабиринтах подземелья, дабы их дочурка не выкинула ничего неосмотрительного.

– Ты уверен, что это именно она? – возбужденно спросила Ирта.

– Да, у меня нет сомнений, и в пути она достаточно продемонстрировала свои способности. И скажу тебе они ничуть не хуже наших, не смотря на то, что ее опекал лишь один маг, а не сотни безумных приверженцев, как нас, испортив нам всем все детство, отняв – юную беззаботную жизнь, – с досадой проговорил юный принц. Ему не нравилось, что Ирта рьяно гордилась своим происхождением и тем, что она обучалась в школе магов. Она представлялась чуть надменной и самонадеянной, а эти качества могли помешать их миссии, где как ему кажется, им необходимо будет действовать сообща.

– И когда соберут совет пяти? Мне уже не терпится поскорее закончить с этим пророчеством. – Принцесса поднялась с высокого мягкого стула и стала протаптывать дорожку на пушистом ковре.

– Я не знаю, должно быть скоро, и я надеюсь, что успею заглянуть перед этим в свой замок и немного отдохнуть.

Принцесса сменилась в лице она быстрым шагом подошла к сидевшему на кровати Бризу и уселась на его колени, ее маленькие ручки улеглись на широкие плечи эльфа, а из груди вырвался томный смешок, и Ирта зашептала елейным голосом:

– Ты мог бы отдохнуть и здесь в моих объятьях!

Девушка звонко засмеялась, и уже хотела поцеловать Бриза в губы, как он отстранил ее от себя, с его стороны это вышло немного грубовато, а с ее – уже не первое такое домогательство. Но принцесса не очень расстроилась и лишь громче засмеялась.

– Ты все такой же честолубивый, одна ночь ничего не решит, да и к тому никто не узнает.

– Ирта, ты хорошо знаешь, что дело не в законе: во-первых, ты хочешь пошутить надо мной как всегда и позабавится, а во-вторых: ты принцесса, и будь я даже твоего племени, моя гордость не позволила бы мне воспользоваться тобой, прежде чем произнести супружеские клятвы. – Бриз давно знал все повадки этой наглой девчонки. И, по его мнению, должно будет пройти немало времени, пока она покончит со своими детскими шалостями и остепенится, став серьезной и рассудительной женщиной.

Принцесса поправила складки своего лилового платья, отороченного многочисленными кружевами, вздернула свой курносый носик и уселась на свой стул. Светлые чуть желтоватые волосы рассыпались водопадом по мягкому изгибу плеч. Принцесса взглянула на эльфа и негромко спросила:

– А что это за люди, да и эльфы, которых ты с собой притащил? – голос ее при этом звучал высокомерно, так как она еще была немного обижена на принца за его отказ. Сама она хотела плевать на все запреты, но этого не делала, видима, в ее жизни еще не попался достойный ее мужчина, а может, она сама была не готова к серьезным отношениям.

– Это мои друзья, – коротко ответил Бриз.

– Ну, расскажи о них. Или мне нужно все вытягивать из тебя, – возмутилась Ирта.

– Ладно. – Бриз обреченно вздохнул. Все равно ему придется рассказать принцессе о своих спутниках. Ни-то она житья ему не даст, а он ужасно устал и хотел спать. Он, не углубляясь в подробности, рассказал Ирте о каждом своем друге. Ее высокомерие таяло на глазах, спутники оказались не совсем обыкновенными неталианцами, а люди вообще выходило, что почти одного с ней высокого положения.

– Где ты их откопал? – тут же спросила любопытная Ирта.

– В лесу! – грубо ответил Бриз, ему не очень нравилось поведение принцессы, а иногда ее глупое высокомерие доводило до бешенства, хотя иногда подобное он замечал и за собой

– Ты снова шутишь. – Надула губки Ирта.

– Нет, я с ними встретился в лесу, они спасли меня от смерти. Пока я выздоравливал, мы выяснили, что нам по пути и решили отправиться в дорогу вместе. Вот и все. А теперь, когда я удовлетворил твое любопытство, ты бы позволила мне передохнуть. Очень устал, просто валюсь с ног.

Принцесса осталась недовольна тем, что ее хотят выставить за дверь, но всему был придел и хороший «тон» обязывал ее покинуть спальню принца и позволить ему отдохнуть. Ирта знала, что принц многого ей не рассказал, и то, что он ей не рассказал, обязательно, должно было быть очень интересным и захватывающим. Родители и вправду заперли ее, пока юный Бриз не отправился на задание, а ни-то б она последовала за ним и уж точно не пропустила ничего интересного.

Утром друзья сидели за овальным столом и вкушали вкусные яства. Ирта не поленилась и приказала своим слугам приготовить завтрак достойный королей. Она очень любила, когда ей восхищались, а хорошая еда, всегда возвышала своих хозяев.

– Куда вы теперь отправитесь? – игриво спросила Ирта гостей, при этом обжигая Лайтина взглядом голодной пантеры.

– Мы направляемся в Светогор. – ответил за всех Бриз и подмигнул, сидящему напротив него, Лайтнину. Тот криво ухмыльнулся. Было видно, что эльф, закаленный мужчина и уловки принцессы ему легко игнорировать.

– А твоим друзьям тоже туда надо? – ее глаза метнулись к принцу, а затем остановились на Киреле и бесстыдно стали ощупывать его мышцы под одеждой. Принцесса относилась к таким личностям, которые превыше всего ставили свои желания, и мнение других их мало интересовало, тем более укоризненные взгляды каких-то девушек. Она считала себя самой красивой и неотразимой, и именно за эти качества все ее другие вольности остальные должны были прощать.

Ирта сладко улыбнулась и, отложив в сторону вилку, замурлыкав, радушно пропела: – Может, они останутся у меня в гостях.

Кирел аж поперхнулся, он был тоже не зеленым юнцом, и все ужимки принцессы понимал, так как надо. Принцесса была красива – без спору, но ее поведение отталкивала мудрых мужчин: такая окрутит; вырвет из груди сердце и растопчет без жалости, а потом выкинет без надобности.

Соня сверлила наглуую Ирту зелеными глазами. От бурлящей в груди ревности и ярости они казались почти черными. Ей не нравилось, как принцесса пожирает своими маслянистыми глазками ее возлюбленного, причем она делала это нагло и чересчур фамильярно. По всем правилам этикета следовало не обращать внимания на распущенность высокомерной принцессы. И если бы Соня была бы ниже по происхождению, как Соула или Лайтнин то бы непременно, так и сделала. Но она находилась на одной и той же иерархической ступени, что и Бриз, и Ирта... и поэтому, проглотив кусочки тушеной в грибах баранины, с вызовом спросила:

– Дорогуша, а чем вы занимаетесь, кроме того, что спите целыми днями и едите?

– О, у меня куча дел! – воскликнула в ответ дорогуша, совсем не подозревая, что вопрос был задан не по любопытству, а так чтоб по юродствовать над самодовольной принцессой. – Я занимаюсь разведением растений, которые могли бы приносить хорошие плоды, несмотря на погоду. Это так интересно и увлекательно. Если бы вы остались, то я обязательно показала вам результаты своих трудов и стараний.

Соня наиграно закатила глаза, на что в ответ получила под столом от Бриза сапогом легкий пинок по щиколотке. Он, конечно, и сам видел, что поведение принцессы сверх вопиющие, и не любил подобных жеманностей, но он также знал, как тяжело Ирте. Она, как и он, сам должна была скрываться от всех, даже от своих близких родственников, и волочить свое существование в гордом одиночестве. От такого станешь не только несносной болтушкой, но и импульсивной дурочкой.

Там в городе магов они имели все: друзе, учителей, они могли денно и ночно развлекаться, а здесь в родных стенах и оставалось только прятаться. Ему повезло больше чем другим, он не успел испытать одиночества, так как встретил друзей и вообще занимался интересным делом – искал принцессу. Другим воинам выпала участь – ждать.

– А еще я умею плести всякие корзинки. Хотите, я вам покажу? – торжественно спросила Ирта, оглядываясь за спину ища свой посох.

Бриз проследил за ее взглядом и холодно заговорил:

– Не стоит Ирта, как-нибудь в другой раз, а сейчас нам надо идти. Мои родители наверно жутко беспокоятся.

– Наверное, – тихо промямлила принцесса; она с запозданием поняла, что чуть не выболтала свою тайну о могущественной силе.

Бриз, конечно, доверял своим друзьям, но считал, что они и так много знают, хотя и не должны были знать вообще ничего. В любую минуту их могут похитить приспешники Виткора и выпытать у них все, что им известно о невероятной силе Даяны и его самого...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.